

На правах рукописи



Замятина Екатерина Сергеевна

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ВВОДНЫХ СЛОВ В КОНСТРУКЦИЯХ
ВЫВОДА-ОБОСНОВАНИЯ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» на кафедре русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Института гуманитарных наук

Научный руководитель: **Ярыгина Елена Сергеевна**, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Канафьева Аля Васильевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка имени П.А. Леканта, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ).

Колесникова Светлана Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Института филологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ).

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (ЯГПУ).

Защита состоится **«15» февраля 2021 г. в 15 часов 00 минут** на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



И.А. Канунникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Конструкции вывода-обоснования (другие термины – несобственно-причинные предложения, конструкции с причинно-аргументирующими отношениями) привлекали внимание лингвистов, начиная с А. М. Пешковского. Исследователей (в числе которых В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, А.Ф. Михеев, Р.М. Теремова, Л.Л. Бабалова) интересовало внешнее сходство данных конструкций со сложноподчинёнными предложениями с причинным значением и, вместе с тем, глубинные различия, касающиеся семантики: между денотатами предикативных частей, соединённых причинным союзом, отсутствует объективная причинно-следственная связь. Такая связь устанавливается только между модусами предикативных частей: главная часть (вывод) является субъективным выводом, сделанным на основе сведений, изложенных в придаточной части (обосновании). Ср.: *Лужи замёрзли, потому что ночью был мороз* (собственно-причинное предложение) – *Ночью был мороз, потому что лужи замёрзли* (несобственно-причинное предложение, или конструкция вывода-обоснования).

Несмотря на то, что основные семантические и синтаксические признаки конструкций вывода-обоснования подробно рассмотрены в работах Е. С. Ярыгиной, детального изучения особенностей функционирования различных союзов в рамках данных конструкций, а также таких элементов, как вводные слова, и их взаимодействия с подчинительными союзами, ещё не проводилось. Данная работа ставит целью восполнить этот пробел. Также в процессе исследования взаимодействия вводных слов и союзов была уточнена терминология, расширен круг союзных средств, способных функционировать в конструкциях вывода-обоснования, и выявлены новые факторы формирования конструкций вывода-обоснования.

Научная новизна работы. В исследовании рассматривается ряд аспектов конструкций вывода-обоснования, ещё не получавших освещения в работах лингвистов:

- экстралингвистические факторы формирования конструкций вывода-обоснования;
- явления, смежные с конструкциями вывода-обоснования: конструкции вывода-субъективного обоснования, конструкции с отношениями мнимой причинности, «сумеречная зона» на границе собственно-причинных и несобственно-причинных предложений;
- особенности функционирования различных союзов в конструкциях вывода-обоснования и их взаимодействие с различными семантическими типами вывода и обоснования;
- особенности функционирования вводных слов в конструкциях вывода-обоснования, их семантико-синтаксическое взаимодействие с союзами и особенности данного взаимодействия в зависимости от семантики и происхождения вводного слова.

Также была уточнена и доработана терминологическая база исследования: введены такие термины, как «сумеречная зона», «вводно-союзная скрепа», «конструкции вывода-субъективного обоснования». Была создана генетическая

классификация вводных слов и дополнена модально-семантическая классификация Е. Н. Ореховой.

Объектом настоящего исследования являются синтаксические конструкции с семантикой вывода-обоснования. **Предмет** исследования – функционирование и семантико-синтаксическое взаимодействие вводных слов и союзов в данном типе конструкций.

Целью работы является выявление особенностей семантико-синтаксического взаимодействия вводных слов и союзов в конструкциях вывода-обоснования.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

1) проанализировать особенности несобственно-причинных предложений (конструкций вывода-обоснования) и их отличия от собственно-причинных предложений;

2) провести анализ экстралингвистических факторов формирования конструкций вывода-обоснования;

3) рассмотреть особенности функционирования различных союзов в несобственно-причинных сложноподчинённых предложениях;

4) рассмотреть семантику и особенности синтаксической роли вводных слов в причинных предложениях;

5) проанализировать происхождение вводных слов и создать на этой основе рабочую классификацию (генетическую классификацию) с целью выявления влияния происхождения вводного слова на особенности его функционирования в рамках предложения;

6) рассмотреть и сравнить различные семантические классификации вводных слов, а также выявить наиболее подходящую для дальнейшего использования в рамках данной работы;

7) проанализировать специфику связи вводного слова с предложением или предикативной частью предложения, средства формирования этой связи;

8) проанализировать синтаксическое и семантическое взаимодействие вводных слов и союзов в конструкциях вывода-обоснования, факторы формирования вводно-союзной скрепы; установить связи между семантикой вводного слова и союза в составе вводно-союзной скрепы.

Наша **гипотеза** состоит в том, что в рамках конструкции вывода-обоснования, реализованной в форме сложноподчинённого предложения, возникают особые отношения между вводным словом и подчинительным союзом; они формируют вводно-союзную скрепу, состоящую из парентетического и союзного компонента, семантически связанных друг с другом. Парентетический компонент вводно-союзной скрепы представляет собой эксплицированный модус мнения главной части, в то время как союз присоединяет придаточную часть, в которой описывается причина возникновения данного мнения. Во многом специфика связи главной и придаточной части в конструкции вывода-обоснования обусловлена именно этим обстоятельством.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Главный критерий различения собственно-причинных и несобственно-причинных предложений – семантический: маркированность главной предикативной части как мнения. Как следствие, граница между двумя типами

причинных предложений не является чёткой, поскольку восприятие содержания главной части как объективного факта или как мнения во многом зависит от пресуппозиций адресата и коммуникативного намерения адресанта. Существует обширная «сумеречная зона» – зона промежуточных случаев. Таким образом, одним из средств формирования конструкций вывода-обоснования могут стать экстралингвистические факторы.

2. Практически все причинные союзы русского языка могут функционировать как в несобственно-причинных, так и в собственно-причинных предложениях. Исключение составляют:

1) союзы *под тем предлогом что, под видом того что, под предлогом того что*, эксплицирующие субъективную модальность мнимости. Это заставляет нас выделить особый тип причинных конструкций – конструкции с отношениями мнимой причинности. В придаточной части данного типа предложений сообщается о мнимой, хоть и декларируемой причине того, о чём говорится в главной;

2) союз *судя по тому что*, который является специализированным средством выражения несобственно-причинных отношений;

3) особняком стоят сложные предложения с союзами *благо, тем более ..., что, тем паче ..., что*. Они формируют особую подгруппу среди собственно-причинных и несобственно-причинных конструкций: конструкции с комментарием-причиной и комментарием-обоснованием соответственно. Эти союзы маркируют статус обоснования (или причины) как дополнительного и в принципе необязательного комментария. В конструкциях вывода-обоснования подобная семантика затемняет и ослабляет семантику причинно-аргументирующих отношений «от вывода – к обоснованию», приближая конструкцию к зоне промежуточных случаев.

Также сюда можно отнести союзы *благодаря тому что, в результате того что, через то что, по причине того что, на основании того что, ради того что*: они способны соединять предикативные части несобственно-причинных предложений, однако такие примеры немногочисленны, и маркированы как конструкция вывода-обоснования преимущественно с помощью экстралингвистических факторов. Расчленённость союза запятой не оказывает значительного влияния на его способность функционировать в несобственно-причинном предложении.

3. Конструкции с обоснованием в препозиции и выводом в постпозиции («обоснования-вывода») по семантике не отличаются от конструкций вывода-обоснования с выводом в препозиции и обоснованием в постпозиции. Инверсированная структура позволяет поставить аргументацию, т. е. обоснование, в позицию начала предложения, придав предложению более экспрессивное, полемичное звучание.

4. Вводные слова восходят к синтаксическим единицам: односоставным предложениям, обособленным оборотам, обособленным обстоятельствам или сокращённым, урезанным вариантам вышперечисленных единиц. Большинство вводных слов сохраняет живые связи с единицами, от которых произошло, и частично – их свойства. С точки зрения происхождения, вводные слова и сочетания слов можно разделить на четыре большие группы:

1) собственно вводные слова – потерявшие связь с исходными единицами;

2) квазипредикативные вводные слова – восходящие к односоставным предложениям;

3) непредикативные вводные слова – восходящие к обособленным оборотам, и те единицы, которые невозможно возвести к обособленным оборотам и предложениям;

4) вводные слова, восходящие к междометиям.

5. Несмотря на обособленную позицию, вводное слово связано с одной или несколькими предикативными частями предложения особой связью, которую мы назвали **модально-парентетической**. В основе модально-парентетической связи лежит способность вводного слова маркировать предикативную часть или несколько предикативных частей определённым субъективно-модальным значением. Эта связь не имеет формального выражения и базируется на семантике. Как следствие, нередко возникают ситуации, когда определить, к какой именно предикативной части (частям) относится вводное слово, затруднительно.

6. Наличие в главной части предложения вводного слова с субъективно-модальным значением предположения, уверенности, мнимости, эвиденциальности, выражающего логическую модальность вывода или реляционного вводного слова, а также вводного слова со значением субъективной оценки меры и степени способно маркировать предикативную часть как мнение, образуя вводно-союзную скрепу с союзом и служа одним из средств формирования конструкции вывода-обоснования.

7. Вводные слова с указанным значением могут присутствовать и в собственно-причинных предложениях. В таком случае они маркируют модус мнения придаточной части, даже если расположены в главной, либо модус мнения и главной, и придаточной части.

8. Вводные слова указанных значений и союзы способны функционировать в любых комбинациях.

9. Вводные слова, выражающие субъективно-модальные значения эмоциональной оценки и контактоустанавливающее значение, а также логические субъективно-модальные значения, за исключением вводных слов, маркирующих вывод, и реляционных вводных слов, – также способны присутствовать в несобственно-причинных предложениях, как в выводе, так и в обосновании. Однако они никак не связаны с формированием или особенностями причинно-аргументирующих отношений.

10. Вводные слова со значением допущения, догадки, сомнения, обычности не способны функционировать в конструкциях вывода-обоснования, поскольку маркируют модус, значение которого не совместимо со значением несобственно-причинных конструкций.

Источниками языкового материала послужили диалогические и монологические тексты XVIII–XXI вв., представленные в Национальном корпусе русского языка. Также использовались произведения писателей конца XX– начала XXI века и, в небольшом количестве, искусственные построения с целью проведения лингвистического эксперимента. Общее количество примеров, проанализированных при написании работы, около 4000, в рамках работы использовано около 500.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования, его методология вносят вклад в теорию синтаксиса сложного предложения, в частности, системы сложноподчинённых предложений со значением причинности, и функционирования вводных элементов в рамках сложного предложения.

В ходе исследования применялись следующие **методы**: метод сплошной выборки, описательный метод, этимологический метод, стилистический метод, структурный метод, статистический метод, методы компонентного, контекстуального, сопоставительного анализа.

Апробация работы. Основные положения научного исследования в виде тезисов докладов и статей были представлены на международных научно-практических конференциях (Москва, 2018, 2014) и на защите научно-квалификационной работы на кафедре русского языка и методики преподавания филологических дисциплин ГОАУ ВО «Московский городской педагогический университет».

По теме диссертации опубликовано 5 статей (из них 3 – в сборниках, рекомендованных ВАК РФ).

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и методологией исследования, отражает основные этапы предпринятого исследования и состоит из введения, трех глав, выводов по главам, заключения и библиографического списка основных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются основные цели и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуются новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, а также формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1** «Конструкции вывода-обоснования (несобственно-причинные конструкции) как особый тип причинных конструкций» выявляются взгляды исследователей на несобственно-причинные предложения, перечисляются и анализируются основные признаки рассматриваемых конструкций. Особое внимание уделено особенностям семантики конкретных причинных союзов, и тому, как это влияет на их способность (или неспособность) функционировать в конструкциях вывода-обоснования. Подробно рассматриваются пограничные случаи: предложения, которые нельзя однозначно охарактеризовать ни как собственно-причинные, ни как несобственно-причинные, и факторы, которые приводят к возникновению таких явлений.

Термин «конструкции вывода-обоснования» (или КВО) был введён Е. С. Ярыгиной в 2002 году¹. Впоследствии, в работе 2018 года, лингвист вернулась к терминам, использовавшимся в Русской грамматике 1980 – «несобственно-причинные конструкции» (противопоставлены «собственно-причинным»), и

¹ Ярыгина Е. С. Конструкции вывода-обоснования в синтаксической системе современного русского языка : монография. М. : МГОУ, 2002.

«причинно-аргументирующие отношения». Данные конструкции представляют собой, по определению Е. С. Ярыгиной, соединение двух или более предикативных частей (или предикативных единиц) в результате причинно-следственного взаимодействия модусных компонентов, в которых проявляется особая речевая тактика говорящего: от вывода – к обоснованию. Главная предикативная часть сложноподчинённого предложения (вывод) имеет модус мнения, оценки, или побуждения; придаточная часть (обоснование) – перцептивный, частно-информативный или обще-информативный модус. Модус может быть выражен как эксплицитно (с помощью вводных слов, наклонения предиката и других лингвистических и экстралингвистических средств), так и имплицитно. Также встречаются пограничные случаи, «сумеречная зона»: предложения, которые нельзя однозначно охарактеризовать ни как собственно-причинные, ни как несобственно-причинные. Факторы, которые способствуют формированию пограничных случаев, разнообразны, и их анализ требует привлечения понятий и категорий литературоведения и лингвистики текста и рассмотрения конструкции в контексте (который иногда может расширяться до всего текста).

Лингвисты имеют различные точки зрения на то, какие союзы могут функционировать в несобственно-причинных сложноподчинённых предложениях: например, О. Е. Пекелис ограничивает данный круг всего четырьмя союзами; Е. С. Ярыгина – семью; Русская грамматика 1980 – четырнадцатью. Анализ языкового материала с учётом перечисленных выше факторов – возможности формирования модуса мнения посредством экстралингвистических средств – позволил нам сделать свои собственные выводы:

1. Союз *судя по тому ..., что* – единственный союз, который может функционировать только в конструкциях вывода-обоснования.

2. Союзы *из-за того ..., что, оттого ..., что, ради того ..., что; через то ..., что; по причине того ..., что; на основании того ..., что* способны выражать причинно-аргументирующие отношения, но используются в этом качестве редко. Конструкции с ними часто попадают в зону пограничных явлений.

3. Союзы *под тем предлогом ..., что, под предлогом того ..., что, под видом того ..., что* – союзы с особой семантикой, имеющие значение мнимой причины, и предложения, в которых они функционируют, нельзя отнести ни к собственно-причинным, ни к несобственно-причинным.

4. Союзы *благо, тем более ..., что, тем паче ..., что* придают придаточной части семантику дополнительного, необязательного комментария, а потому даже те предложения с ними, которые обладают признаками конструкций вывода-обоснования, сдвигаются в сторону зоны пограничных случаев – «конструкций с обоснованием-комментарием».

5. Все остальные союзы могут функционировать как в собственно-причинных, так и в несобственно-причинных конструкциях.

Многие причинные союзы тесно связаны с тем или иным семантическим типом вывода или обоснования:

1) союз *судя по тому, ... что* преимущественно вводит перцептивное обоснование;

2) союз *поскольку* не может вводить перцептивное обоснование (хотя искусственные построения, например, «*Ночью был дождь, поскольку лужи на улице*», возможны);

3) союз *так как* присоединяет обоснование преимущественно к выводу-оценке, и редко присоединяет перцептивное обоснование;

4) условно-причинный союз *раз* преимущественно соединяет вывод-побуждение и перцептивное обоснование.

Союзы *потому как*, *потому что*, *ибо*, и союз-частица *ведь* не обладают особенностями сочетаемости с тем или иным семантическим типом вывода или обоснования. Количество примеров с другими союзами слишком невелико, чтобы установить чёткую закономерность сочетаемости.

Анализ языкового материала также позволил установить, что расчленение союза запятой (например, *потому, что*, а не *потому что*) не влияет на его способность функционировать в конструкциях вывода-обоснования. Запятая внутри союза свидетельствует о меньшей степени его грамматикализации и более крепкой связи с предикатом главного предложения, что обычно противоречит формированию причинно-аргументирующих отношений. Тем не менее, при чёткой маркировке мнения (оценки, побуждения) в главной части с помощью лексических и морфологических средств, а также экстралингвистических факторов, расчленённость союза не препятствует выражению данных отношений. Интересно то, что большинство примеров несобственно-причинных предложений с расчленённым союзом относятся к текстам, созданным уже в XXI веке, что позволяет сделать вывод о том, что функционирование расчленённых союзов в конструкциях вывода-обоснования – современная тенденция.

Исследование языкового материала также позволило выявить конструкции с обоснованием в препозиции и выводом – в постпозиции, то есть не конструкции вывода-обоснования, а «обоснования-вывода». Но по семантике такая конструкция не отличается от конструкции вывода-обоснования; подобная структура лишь позволяет поставить аргументацию, т. е. обоснование, в позицию начала предложения, придав высказыванию более экспрессивное, полемичное звучание.

В **Главе 2** «Вводные слова. Специфика функционирования вводных слов в рамках сложноподчинённого предложения» анализируются вводные слова и сочетания слов, их семантические и синтаксические особенности, разные классификации вводных слов, генетические и семантические. Отдельно рассматривается специфика связи вводного слова и предложения, в рамках которого оно функционирует.

Наиболее правомерно определять вводные слова, вслед за Русской грамматикой 1980, как «лексико-синтаксическая группировка»², поскольку основные признаки, позволяющие выделить их как отдельную общность:

а) синтаксические (пунктуационная и интонационная обособленность, отсутствие формальных связей с другими членами предложения);

² Русская грамматика : в 2 т. Т. 2. Синтаксис. М. : Наука, 1980. С. 228.

б) лексико-семантические (выражение субъективно-модальных значений, зачастую – потеря или ослабление связи со значением единицы, от которой вводное слово произошло).

Синтаксические признаки позволяют провести границу между вводными словами и модальными частицами, в то время как лексико-семантические – между вводными словами и другими обособленными оборотами.

Вводные слова – активно пополняющийся класс. Источником пополнения следует считать синтаксические, а не морфологические единицы. В большинстве случаев вводные слова сохраняют связи с единицами, к которым восходят. С точки зрения происхождения вводные слова и сочетания слов можно разделить на четыре большие группы:

1) собственно вводные слова – потерявшие связь с исходными единицами (*гыт, грит, мол, чать, дескать, положим, во-первых, во-вторых, кажись, вестимо, конечно, всеконечно* и др.);

2) квазипредикативные вводные слова – восходящие к односоставным предложениям (*отмечу, отметим, веришь ли, верите те, говорят, смотри, говорят, глядишь, признаться, может быть, вполне возможно, нет слов* и др.);

3) непредикативные вводные слова – восходящие к обособленным оборотам, и те единицы, которые невозможно возвести к обособленным оборотам и предложениям (*собственно говоря, как на горе, действительно, словом, к сожалению, по слухам, в самом деле, на первый взгляд, с вашего позволения, сверх того, стало быть* и др.);

4) вводные слова, восходящие к междометиям (*благодаря Богу, страсти господни, скажите на милость, скажите пожалуйста, увы, чёрт возьми* и др.).

Связь между семантикой и происхождением вводного слова прослеживается, но не во всех случаях.

Вводные слова – один из основных выразителей субъективной модальности в русском языке, а потому наиболее правомерным решением мы полагаем классификацию вводных слов на основе субъективно-модальных значений, которые они выражают. В настоящей работе мы используем классификацию модальных значений Е. Н. Ореховой (10 разрядов)³, дополнив её ещё одним, 11-м разрядом (вводные слова субъективной оценки меры и степени):

1.1. **Неуверенное предположение** (*предположим, может быть, может стать, возможно, наверное, пожалуй*).

1.2. **Уверенное предположение:**

а) основанное на чувствах (*очевидно, судя по всему, видимо, по-видимому, видно, как видно, похоже; видать, по всей видимости*);

б) основанное на логических умозаключениях (*должно быть, надо думать, надо полагать, вероятно, по всей вероятности, верно; должно полагать, должно стать, должно, знать, чай*).

1.3. **Предположение-догадка** (*что ли, небось, случайно, случаем, часом, чего доброго, неровён час, не дай бог*).

³ Орехова, Е. Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: монография. М. : МГОУ, 2011.

2. **Допущение** (*допустим, пожалуй, ладно, ну, ну пусть, хорошо положим, предположим*).

3. **Сомнение** (*вероятно, возможно, видимо, по всей видимости, говорят, должно быть, впрочем, допустим, кажется, может быть, может, наверное, похоже, по слухам*).

4. **Мнимость** (*казалось бы, на первый взгляд, на поверхностный взгляд, однако, судя по первому впечатлению, как казалось, кажется на первый взгляд, мол*).

5. **Уверенность** (*конечно, разумеется, бесспорно, действительно, безусловно, без сомнения, подлинно, решительно, естественно, натурально, бьюсь об заклад, голову даю на отсечение, как пить дать, по моему глубокому убеждению, кровь из носу и др.*).

6. **Обычность** (*как было, как бывало, как случалось, как обычно, как водится (у ...), по обычаю, по привычке, бывало, случалось по обыкновению, бывает, случается, случалось*).

7. **Логическая модальность** (*во-первых, во-вторых, ... в-последних; и так далее, и тому подобное; таким образом, итак, значит, следовательно, вследствие сказанного, стало быть, получается и др.*).

8. **Эвиденциальность** (*мол, дескать, по-вашему, по-твоему, по-моему; как сказывали, как говорили, говорили, говорят, передают; говорится, сказывается; слышно, известно; по Пушкину, по Виноградову; по мнению учёных, по мнению специалистов и др.*).

9. **Контактоустанавливающее значение** (*знаешь, видишь, не поверишь, понимаешь, поверь, представь, согласишься, если хочешь знать, извините, простите, вишь, бишь, ишь, слышь и др.*).

10. **Эмоционально-оценочное значение** (*к счастью, на счастье, на грех, к несчастью, к изумлению, вот досада, какая печаль, ну и ну, слава Богу и др.*).

11. **Значение оценки меры и степени** (*по меньшей мере, по крайней мере, в той или иной степени, в значительной степени, самое большее, самое меньшее, как минимум*).

Некоторые вводные слова в разных контекстах могут выражать разные значения.

Несмотря на обособленную позицию, вводные слова связаны с предложением, а в рамках сложного предложения – с одной или несколькими предикативными частями. В некоторых случаях эту связь можно возвести к подчинительной или бессоюзной связи в рамках сложного предложения (в случае с квазипредикативными вводными словами) либо к связи детерминирующего обстоятельства и предложения (в случае с непредикативными вводными словами, не возводимыми к квазипредикативным). Морфологические признаки, формирующие предикативность квазипредикативных вводных слов, под влиянием этой функции перерождаются, лексикализуются и становятся фактором, формирующим конкретное субъективно-модальное значение вводного слова (к примеру, вводные слова, восходящие к односоставным определённо-личным предложениям с главным членом, выраженным глаголом второго лица (*видишь ли, слышишь, понимаешь и др.*), в большинстве своём выражают контактоустанавливающее значение). Как следствие, связь вводного слова и предложения имеет особый характер и базируется

прежде всего на семантике: вводное словно выражает субъективно-модальную характеристику ситуации, описанной в предложении (предикативной части или нескольких предикативных частях). Мы называем этот вид связи **модально-парентетической**.

В **Главе 3** «Взаимодействие вводных слов и союзов в конструкциях вывода-обоснования» рассматривается характер взаимодействия союзов и вводных слов в конструкциях вывода-обоснования, заключающийся в том, что вводное слово и союз могут формировать вводно-союзную скрепу – образование, состоящее из парентетического и союзного компонента и неразрывно связанное с семантикой несобственно-причинного предложения.

Вводные слова, благодаря их способности маркировать модус мнения главной части сложноподчиненного предложения, играют важную роль в формировании конструкций вывода-обоснования. Это утверждение, однако, верно далеко не для всех вводных слов, а только для вводных слов со значением достоверности-недостоверности, эвиденциальности, вывода, субъективной оценки меры и степени и реляционных вводных слов. Они способны выражать модус мнения главной части, что является необходимым условием для формирования несобственно-причинной конструкции, при этом выполняя союзную функцию совместно с причинным союзом. В этом случае вводное слово и союз формируют **вводно-союзную скрепу**. Скрепа состоит из двух компонентов:

1. **Парентетический компонент** – вводное слово или сочетание слов. Парентетический компонент выполняет союзную функцию посредством того, что маркирует модус вывода как мнение, помогая таким образом формированию связи модусов вывода и обоснования. Как следствие, он связан с выводом модально-парентетической связью.

2. **Союзный компонент** – подчинительный союз, соединяющий вывод и обоснование в составе сложноподчиненного предложения. Связь с помощью союза дополняет связь посредством модусов, практически всегда союз можно изъять из конструкции вывода-обоснования, превратив предложение в бессоюзное без ущерба для его смысла (исключение – когда союз обладает ярко выраженными особенностями семантики: например, союз *благо*).

Вводные слова и союзы в составе вводно-союзной скрепы не формируют устойчивых пар (единственное исключение: союз *раз* и вводное слово *значит*). Тем не менее нами установлено, что некоторые конкретные причинные союзы чаще сочетаются с вводными словами, выражающими конкретное значение из числа значений достоверности-недостоверности, что обусловлено тонкими оттенками значения союзов:

1) союз *поскольку* вводит информацию, уже упоминавшуюся в тексте или известную реципиенту из других источников⁴, и, как следствие, чаще всего формирует вводно-союзную скрепу с вводными словами с семантикой уверенности (более 30 % примеров);

⁴ Пекелис О. Е. Причинные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2015. С. 69.

2) союз *так как* зачастую вводит факты, которые не упоминались в контексте происходящего акта коммуникации или не известны реципиенту⁵, и преимущественно сочетается с вводными словами со значением неуверенного предположения (более 40 % примеров);

3) союз-частица *ведь* преимущественно сочетается с вводными словами со значением уверенного предположения и уверенности (суммарно около 50 % примеров), что вытекает из способности единицы акцентировать логическое ударение на слове, к которому она примыкает, и на предикативной части, которую она присоединяет;

4) союзы *тем более что, тем паче что* – с вводными словами со значением уверенности, что обусловлено их с семантикой дополнительного комментария. Такой же семантикой обладает союз *благо*, однако примеров, в которых он образуем вводно-союзную скрепу с вводным словом, не найдено, так что мы можем предполагать такую способность только теоретически;

5) причинно-условный союз *раз* образует устойчивую вводно-союзную скрепу с вводным словом *значит* (84 % проанализированных примеров), маркирующим вывод и служащим коррелятом союза.

Вместе с тем, в случае употребления союзов *ибо, потому что, потому как* никаких предпочтений в сочетаемости с вводными словами не выявлено. Все остальные причинные союзы (*из-за того ..., что, оттого ..., что, ради того ..., что; через то ..., что; по причине того ..., что; на основании того ..., что; благодаря тому ..., что* и др.) редко функционируют в рамках конструкций вывода-обоснования, и примеры, когда они образуют вводно-союзную скрепу с вводными словами, либо единичны, и не позволяют установить какую-либо закономерность сочетаемости, либо отсутствуют вообще. Тем не менее, во втором случае способность данного союза образовывать вводно-союзную скрепу подтверждается возможностью подстановки вводных слов различных значений в вывод.

Субъективно-модальное значение вводного слов также обуславливает многие его особенности взаимодействия как с выводом и обоснованием, так и с союзом в рамках вводно-союзной скрепы.

Вводное слово со значением **достоверности-недостоверности** – наиболее частое и надёжное средство маркирования модуса мнения вывода. Наиболее распространены в данной роли единицы со значением неуверенного и уверенного предположения (суммарно более 50 % случаев). Причина этого обусловлена общей семантикой конструкции – говорящий обосновывает субъективный вывод, в котором уверен (уверенное предположение) или не уверен (неуверенное предположение). Таким образом, вводное слово формирует крепкую семантическую связь с выводом, особенно в случае вывода-мнения. Например: «**Видимо**, эта мысль ему в голову не приходила, **потому что**, когда я, вся в слезах, начала говорить о том, что я тоже хочу «нормальную обычную семью», он страшно удивился» (О. Зуева): квазипредикативное слово *видимо* со значением уверенного предположения, основанного на чувствах, выражает модус мнения главной части (имеет модально-

⁵ Пекелис О. Е. Причинные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2015. С. 70.

парентетическую связь с главной частью), формируя таким образом конструкцию вывода-обоснования.

Вводные слова со значением уверенности также распространены в конструкциях вывода-обоснования, например: «*В этом смысле святость человека, конечно, сочетается с какой-то долей греховности, потому что человек отдаёт себя Богу и говорит: Господи, я хочу быть Твоим и только Твоим! — а вместе с этим в нём ещё есть несовершенство, которое должно быть переработано и постепенно исчезнуть*» (митрополит Антоний); «*Я занимался этим вопросом с точки зрения глубинного содержания этой доктрины, и действительно, в ней есть какая-то трагедия и тайна, потому что в Новом Завете основания для доктрины о папстве нет*» (И. Мейендорф).

Есть немногочисленные конструкции вывода-обоснования, в выводе которых располагается вводное слово с семантикой мнимости, например: «*На первый взгляд, роль вандалов в европейской и африканской истории незначительна, так как краток период их пребывания на ее арене*» (О. Потокина). В таком случае вся конструкция приобретает значение неверного, ошибочного вывода, который строится на ошибочном обосновании (и автор осведомлён об этом).

Некоторые подтипы вводных слов достоверности-недостоверности не могут функционировать в конструкциях вывода-обоснования: это вводные слова со значениями **предположения-догадки, сомнения и допущения**. Они могут присутствовать в главной части конструкций вывода-обоснования, однако наличие обоснования противоречит их семантике, и заставляет изменить значение на значение уверенного или неуверенного предположения. Например: «*Нынешнюю награду с демидовской, небось, не сравнишь, потому как только теперь старинная работа в полную силу оценена*» (П. Бажов) – значение предположения-догадки меняется на значение уверенного предположения; «*Полагаю, в работе мне тренинг очень поможет, поскольку мне приходится выступать на аудитории 30 и больше человек, и я стала гораздо меньше волноваться*» (интернет-форум) – значение допущения также меняется на значение уверенного предположения.

Расположение вводного слова со значением достоверности-недостоверности в обосновании маркирует модусом мнения обоснование, превращая конструкцию вывода-обоснования в конструкцию **вывода-субъективного обоснования**; данное явление мы относим к числу явлений близких, но не тождественных конструкциям вывода-обоснования.

Вместе с тем, вводные слова со значением достоверности-недостоверности могут присутствовать и в главной части собственно-причинных предложений. В таких случаях они маркируют модус мнения не главной, а придаточной части, например: «*Я проверил себя: может, мы приписываем ему многое потому, что знаем, кто он?*» (Д. Гранин); «*Мы приписывает ему многое*», – факт объективной действительности, а причина («*потому, что знаем, кто он*») – мнение адресанта. В других случаях вводное слово маркирует модус мнения и главной, и придаточной части собственно-причинной конструкции, т. е. адресант предполагает некий факт и причину этого факта. Например: «*Может, он был язвенником, но скрывал это, потому что стыдился наличия в своём организме столь заурадной, примитивной болезни*» (О. Павлов). Причина такого явления – отсутствие формального

выражения модально-парентетических связей в русском языке: к какой предикативной части или частям относится вводное слово, реципиент определяет, опираясь на лексику и контекст.

Вводные слова, выражающие субъективно-модальное значение **эвиденциальности**, во многом схожи с вводными словами достоверности-недостоверности по значению – если первые указывают на степень уверенности говорящего в достоверности высказывания прямо, то вторые ограничиваются указанием на источник информации, о достоверности которого остаётся судить уже реципиенту. Это обуславливает схожесть функции вводных слов достоверности-недостоверности и эвиденциальных вводных слов в конструкциях вывода-обоснования. Однако, в отличие от единиц со значением достоверности-недостоверности, они куда слабее связаны с главной частью, то есть выводом; зачастую они маркируют как мнение и главную, и придаточную часть, переводя предложение в категорию конструкций «мнения-субъективного обоснования». Разграничение случаев, когда эвиденциальные вводные слова маркируют как мнение только главную часть (и, таким образом, образуют водно-союзную скрепу с причинным союзом), и случаев, когда они выражают модус мнения обеих частей, затруднено и нередко базируется на экстралингвистических факторах (степень известности и общепризнанности сведений, приведённых в обосновании). Ср. два примера: *«Александр Лузин, много лет занимавшийся социальным реструктурированием предприятий в Европе, подчеркивает общественную значимость новой методики. QRM, по его мнению, дает экономике шанс стать по-настоящему социально ориентированной, поскольку бизнес может решать свои проблемы повышения рентабельности, модернизации, реструктуризации, выхода на другие рынки, – сокращая «белое время» и смело наращивая, если это необходимо, «серое время», то есть производственное»* (В. Краснова) и *«При этом вероятность успеха правильно позиционированных проектов, по словам Алехина, пока достаточно высока, поскольку к этой теме есть интерес, и реализация проекта приносит ощутимую пользу»* (Н. Дубова). В первом случае вводное сочетание слов *по его мнению* маркирует как мнение и главную, и придаточную часть предложения; такой вывод нас заставляет сделать содержание придаточной части, или, точнее, её предикат *может решать*, указывающий, что перед нами субъективное мнение; следовательно, вводная единица формирует модально-парентетическую связь и с придаточной частью тоже. Во втором случае в придаточной части предложения озвучивается факт объективной реальности («к этой теме есть интерес»), а потому вводное сочетание слов *по словам Алехина* маркирует как мнение только главную часть, функционируя таким образом в роли средства формирования конструкции вывода-обоснования. Отсутствие формального выражения модально-парентетических связей в русском языке, необходимость дополнительных средств маркирования модуса мнения в причинных предложениях с эвиденциальными вводными словами приводит к тому, что многие такие предложения попадают в «сумеречную зону» и не могут быть однозначно охарактеризованы как собственно-причинные или несобственно-причинные.

Из числа вводных слов, выражающих **логическую модальность**, лишь два подвида способны формировать вводно-союзную скрепу: это вводные слова **со**

значением вывода (*значит, следовательно, следует* и др.) и – в меньшей степени – **реляционные** вводные слова (*во-первых, во-вторых, в-последних, первое, второе, последнее* и др.). Вводные слова со значением вывода маркируют прямое и непосредственное заключение, например: «**Стало быть, и насчет электроэнергии поверит, потому как сама за нее не платила**» (А. Маринина). Среди вводных слов со значением вывода единица *значит* – единственная в русском языке, которая образует устойчивую вводно-союзную пару (с союзом *раз*). Реляционные вводные слова указывают лишь на то, что приведённые факты представляют собой осмысление и упорядочивание реальной действительности, т. е. с выражением модуса мнения они связаны косвенно, и по этой причине их связь с подчинительным союзом в составе вводно-союзной скрепы слаба. Например: «*Одни считают, что рано – наши партии, во-первых, безответственны, потому как ею – ответственностью – их пока еще не наделяли, а во-вторых, они никогда не работали с «нагрузкой» исполнительной власти*» (Г. Ильичев) – в данном случае основным средством маркирования мнения служит оценочная лексика («*безответственны*»), в то время как вводное слово *во-первых* играет вспомогательную функцию в формировании конструкции вывода-обоснования.

Вводные слова со значением логической модальности, выражающие другие значения (например, указывающие на то, что информация уже упоминалась в тексте), могут встречаться в конструкциях вывода-обоснования, однако не имеют никакого отношения к маркированию модуса мнения, и, как следствие, не становятся средством формирования конструкции вывода-обоснования, не формируют вводно-союзную скрепу с союзом.

Вводные слова со значением **субъективной оценки меры и степени** в принципе встречаются редко, и примеры конструкций вывода-обоснования с ними единичны. Малочисленность материала для исследования не позволяет сделать однозначный вывод, однако можно заключить, что их функция в конструкциях вывода-обоснования схожа с функцией реляционных вводных слов: как вспомогательное средство маркирования модуса мнения. Например: «*Это значит тянуть нас, по крайней мере, лет на семь назад, ибо ещё лет семь назад говорил Ленин, что война между СССР и капиталистическим миром возможна*» (И. Сталин).

Вводные слова, имеющие **эмоционально-оценочное** и **контактоустанавливающее** значение, могут функционировать как в собственно-причинных, так и в несобственно-причинных предложениях. Тем не менее, они не оказывают никакого влияния на формирование конструкций вывода-обоснования и не формируют вводно-союзной скрепы с причинными союзами.

Вводные слова, выражающие субъективно-модальное значение **обычности**, в принципе не могут присутствовать в конструкции вывода-обоснования. Это следствие того, что их семантика противоречит семантике причинно-аргументирующих отношений, маркируя предикативную часть как ситуацию, которая уже неоднократно имела место. Ср.: «*Кому дом, кому свобода, кому жар птицу приобрести, а другому, бывает, и ничего не надо, потому как он денежки любит за одно наличие...*» (А. Вампилов) – «*Кому дом, кому свобода, кому жар птицу приобрести, а другому и ничего не надо, потому как он денежки любит за*

одно наличие...». Убрав из главной части причинного предложения вводное слово со значением обычности, мы убрали указание на то, что адресант описывает факт объективной действительности; после этого главную предикативную часть можно квалифицировать как мнение, а всю конструкцию – как несобственно-причинную.

В Заключении обобщаются результаты исследования, формулируются основные выводы, подводятся итоги и освещаются перспективы дальнейшего изучения взаимодействия вводных слов и подчинительных союзов. Проведённый в рамках исследования анализ семантико-синтаксического взаимодействия вводных слов и союзов в конструкциях вывода-обоснования позволил нам подтвердить выдвинутую гипотезу о том, что в рамках конструкции вывода-обоснования, реализованной в форме сложноподчинённого предложения, возникают особые отношения между вводным словом и подчинительным союзом: они формируют вводно-союзную скрепу.

Вместе с тем образование вводно-союзной скрепы происходит не во всех причинных предложениях с вводным словом в главной части. Среди факторов формирования вводно-союзной скрепы мы выделили следующие:

1. Субъективно-модальное значение вводного слова. Не все вводные слова способны эксплицитно маркировать модус мнения. Эту функцию могут выполнять лишь вводные слова со значением достоверности-недостоверности (подтипы – со значением уверенного и неуверенного предположения, уверенности, мнимости), эвиденциальности, а также выражающие логическую модальность вывода. В меньшей степени это относится к реляционным вводным словам и вводным словам со значением субъективной оценки меры и степени. Вводные слова с остальными значениями либо не принимают никакого участия в формировании несобственно-причинных конструкций, либо их семантика противоречит семантике конструкции вывода-обоснования (вводные слова со значением догадки, сомнения, допущения, обычности), и они в принципе не могут использоваться в её рамках.

2. Позиция вводного слова. Вводное слово должно располагаться в главной части предложения. В том случае, если оно располагается в придаточной части, оно маркирует как мнение придаточную часть, превращая конструкцию вывода-обоснования в конструкцию вывода-субъективного обоснования. Тем не менее, так происходит не всегда; при чётком маркировании главной части как мнения с помощью лингвистических или экстралингвистических средств вводное слово, даже расположенное в обосновании, продолжает маркировать как мнение главную часть.

3. Содержание предложения и другие средства, способные маркировать главную часть как мнение. Модально-парентетические связи в русском языке не имеют формального выражения, базируясь только на семантике. Как следствие, вводное слово, присутствуя в главной части причинного предложения, может маркировать как мнение не главную, а придаточную часть, или же обе предикативные части, и, таким образом, формирования вводно-союзной скрепы не произойдёт, а конструкцию невозможно будет отнести к конструкциям вывода-обоснования. К какой именно части предложения относится вводная единица, определяется на основе нескольких факторов, среди которых присутствуют как другие средства маркирования модуса мнения предикативной части (например, оценочная лексика или предикат в форме сослагательного наклонения), так и

контекст предложения, и даже экстралингвистические факторы (точка зрения реципиента). Некоторые предложения при этом попадают в зону пограничных случаев, когда однозначное толкование невозможно. Особенно часто это происходит в случае вводных слов со значением эвиденциальности.

4. Значение союза. Анализ примеров показал, что почти все причинные союзы русского языка способны функционировать в конструкциях вывода-обоснования и образовывать вводно-союзную скрепу с вводными словами. Тем не менее, в некоторых случаях примеры такого взаимодействия единичны и это взаимодействие возможно лишь при сильной поддержке других факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических. Связь в таких вводно-союзных скрепах очень слаба; это распространяется на скрепы с союзом *оттого ... , что, благодаря тому ... , что*, а также сложные, комплексные союзы *ввиду того ... , что, по причине того ... , что* и тому подобные.

При этом вводные слова и союзы в русском языке не формируют устойчивых, постоянных пар. Теоретически, вводно-союзную скрепу может образовать любое вводное слово с семантикой из числа перечисленных в п. 1 и любой союз. Единственное исключение – союз *раз*, который формирует устойчивую пару с вводным словом *значит*, но который, тем не менее, может образовывать вводно-союзные скрепы и с другими вводными словами. Остальные союзы либо имеют примерно равное распределение вводных слов с разными субъективно-модальными значениями внутри вводно-союзных скреп, которые они формируют (союзы *ибо, потому что, потому как*), либо чаще сочетаются с вводными словами с определённым субъективно-модальным значением, однако это не ограничивает их способность формировать вводно-союзные скрепы с единицами другой семантики (союзы *поскольку, так как, ведь, благо, тем более что, чем паче что*).

Как можно заметить, среди перечисленных факторов есть как внутренние (значение вводного слова, значение союза), так и внешние (содержание предложения, позиция вводного слова). Именно их сложное взаимодействие определяет, образуют ли вводное слово и союз вводно-союзную скрепу и можно ли истолковать причинную конструкцию как несобственно-причинную.

Несомненно, конструкции вывода-обоснования, факторы их формирования заслуживают более полного рассмотрения. В особенности это касается экстралингвистических и антропоцентрических факторов, которые требуют задействовать терминологический и понятийный аппарат стилистики, лингвистики текста и, возможно, литературоведения. Перспективным представляется также исследование самих вводных слов с различными субъективно-модальными значениями и средств, за счёт которых формируется их связь с той или иной предикативной частью предложения, а также роли в других специфических синтаксических конструкциях.

Библиографический список основных источников включает 202 наименования теоретических работ.

Основные научные результаты диссертации отражены в 5 публикациях общим объемом 2,39 п. л.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Замятина, Е. С. Семантика вводных слов субъективной оценки меры и степени // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, Вып. 4. – С. 164–167. (0,63 п. л.)
2. Замятина, Е. С. К вопросу о классификации вводных слов с точки зрения происхождения // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 56–59. (0,94 п.л.)
3. Замятина, Е. С. Роль экстралингвистических факторов в формировании конструкций вывода-обоснования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 245–247. (0,69 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Замятина, Е. С. Обобщённо-личные односоставные предложения как источник пополнения лексико-семантического класса вводных слов // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2018. Сборник трудов Международной научной конференции. Отв. ред.: Н. Б. Самсонов. – М., 2018. – С. 96–99. (0,38 п.л.)
5. Замятина, Е. С. Предложения типа *мне не спится*: структурно-семантический подход к классификации // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2014. Сборник трудов Международной научной конференции. Отв. ред.: П. А. Лекант. – М., 2014. – С. 80–82. (0,38 п. л.)